

В Диссертационный совет 75.2.016.02, созданный на базе автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Российский новый университет»,
105005, Москва, ул. Радио, д. 22

О Т З Ы В

официального оппонента Лопашенко Натальи Александровны
о диссертации Малыгина Александра Игоревича
«Уголовная ответственность за легализацию активов организованной
преступности»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Актуальность темы исследования

Тема, избранная А.И. Малыгиным в качестве темы диссертационного исследования, относится к постоянно актуальным темам, что определяется несколькими моментами: 1) легализация преступно полученных доходов – это преступление, позволяющее лицу, совершившему предикатное преступление, ввести «грязные» деньги от него в легальный оборот, растворить их в нем, чтобы потом пользоваться ими как полученными легально. Если подобная деятельность успешна, то она побуждает лиц к продолжению преступной деятельности, к совершению новых предикатных к составам легализации преступлений. Высокая опасность легализации, в связи со сказанным, не требует особых доказательств; 2) к сожалению, законодательная регламентация уголовной ответственности за легализацию преступных доходов до сих пор страдает большими изъянами, не позволяющими, с одной стороны, привлечь высоко организованных преступников к уголовной ответственности, а с другой, напротив, позволяющей им не сильно опасаться строгости закона, фактически подсказывающего им, как можно от уголовной ответственности уйти (достаточно раздробить отмываемые капиталы до

минимальных сумм, чтобы подпасть под первые части ст. ст. 174, 174.1 УК, предусматривающие в виде наказания только вполне посильный штраф); 3) в связи со сказанным, практика привлечения к ответственности за легализацию немногочисленна, что отмечает и диссертант (с. 7 диссертации). А вот практика осуществления легализационных акций постоянно совершенствуется, преступники первыми «берут на вооружение» новые технологии и новые научные достижения, разрабатывая новые преступные схемы и механизмы легализации. И доктрина, и практика, да и закон, к сожалению, как правило, запаздывают с реакцией на них, не говоря о предупреждении. Пока с этим плохо.

Несмотря на то, что уже защищено громадное количество диссертаций разного уровня по ответственности за легализацию преступно полученных доходов, ни одна новая и следующая работа, в связи со сказанным, не является лишней: новые знания приобретаются нами по крупицам, из углубленного изучения, в том числе преступного опыта.

Потому обращение А.И. Малыгина к теме легализации можно поддержать.

Объект исследования определен диссертантом как «общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, полученных в результате действия организованной преступности». *По нему я сделала замечание ниже.* К предмету исследования претензий нет.

Цель исследования, поставленная перед собой А.И. Малыгиным, - разработка научно-обоснованных положений, раскрывающих характерные особенности законодательного закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. *И по этому структурному элементу я сделала замечания;* думаю, цель сформулирована некорректно.

Если же принять во внимание тему диссертации, задачи, которые обозначены автором для ее исследования, можно констатировать, что автором предложена достаточно успешная попытка решения проблемы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Не вызывает сомнений **методология и методика исследования**. Так, автор использовал общенаучные и специальные методы познания: историко-правовой, сравнительно-правовой, компаративный, лингвистический, правового моделирования, формально-логический и социологические методы исследования (исследование документов, анкетирование), статистический и др., что нашло отражение на страницах диссертации.

По **теоретической базе исследования** мной сделано замечание, см. ниже.

Нормативная база диссертации состоит из Конституции РФ, уголовного законодательства РФ, иных российских нормативно-правовых актов; международно-правовых актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности; уголовного законодательства зарубежных государств в сфере ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Эмпирическая база диссертации включает в себя результаты анализа материалов судебной и правоприменительной практики зарубежных стран по борьбе с легализацией активов организованной преступности на примере зарубежных государств, национальные правовые системы которых принадлежат к романо-германской (ФРГ, Швейцария, Италия) и англосаксонской (США, Великобритания) правовым семьям, а также отдельно законодательства государств-членов ЕЭАС; 155 приговоров по делам о легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества,

приобретенного в результате организованной преступной деятельности, по г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полученные посредством сплошной выборки Интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) (*по этому поводу мною сделано замечание, см. ниже*), ГАС РФ «Правосудие», и раздела судебной практики СПС «КонсультантПлюс» за период с 2018 по 2023 г. (ссылки на эти дела, см. на с. с. 112, 113, 133, 134-135, 136, 157, 195-197 диссертации); данных интервьюирования следователей и сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на проблемах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Росфинмониторинга, территориальных подразделений и надзорных органов (опрос проведен в 2019-2023 г., в г. Москве, Московской, Владимирской и Вологодской областей; количество экспертов – 173) (ссылки на указанный опрос приведены в приложении к диссертации, а также есть на с. с. 104, 143, 159, 165, 167, 170, 179, 181, 193 диссертации); данных контент-анализа материалов средств массовой информации (Ведомости, РБК, Коммерсант, Financial Times, Forbes и иных источников).

Основываясь на всей совокупности эмпирического материала, можно подтвердить *репрезентативность полученных автором данных*.

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами. Главное проявление научной новизны диссертации А.И. Малыгина заключается, на мой взгляд, в том аспекте диссертационного исследования, который был им избран, - не просто изучение легализации для формулирования, возможно, новых мер противодействия ей, но легализации, связанной с организованной преступностью. Об этом в доктрине пока еще написано немного.

Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Можно говорить о **теоретической и практической значимости** исследования, предпринятого А.И. Малыгиным. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе изучения теоретического и эмпирических материалов предложено авторское видение решения проблемы уголовной ответственности за легализацию активов организованной преступности, отличающееся достаточной непротиворечивостью и цельностью, что может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования А.И. Малыгина состоит в возможности использования выводов автора в деятельности правоприменительных органов, в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования более чем достаточна для подобных работ. Автор имеет одну монографию (в соавторстве, в том числе с научным руководителем), 16 научных статей, 10 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России (*см. замечание по разнице в автореферате и диссертации ниже*). Публикационная активность при этом подтверждена периодом с 2021 по 2025 гг., т.е. осуществляется на протяжении пяти лет.

Результаты диссертации докладывались на различного уровня научно-практических конференциях, внедрены в практическую деятельность целого ряда правоприменительных органов.

Учитывая все сказанное выше, соответствие диссертации тем параметрам, которые являются обязательными для подобного научного труда, следует признать результаты диссертационного исследования А.И. Малыгина

достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.

Структура работы. Она состоит из введения, трех глав, делящихся на параграфы (всего их семь), заключения, библиографического списка и приложения, включающего результаты авторского социологического опроса (интервью, как он это именует).

Первая глава диссертации посвящена международно-правовым основам и зарубежному опыту противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности. Здесь много справочного, по сути, материала, не раз излагавшегося в доктрине и не требующего особых исследований, хотя отдельные моменты, заслуживающие внимания, есть.

В числе удачных и интересных положений первой главы диссертации можно отметить, например, следующие:

1) авторское утверждение о связи организованной преступности и отмывания преступно полученных средств (с. 49 и др. диссертации). Верно отмечает автор: «Организованная преступность действует как незаконное коммерческое предприятие, генерирующее значительные доходы, которые требуют отмывания для свободного использования в законной торговле»;

2) можно похвалить исследование диссертантом английского уголовного законодательства в сфере противодействия отмыванию преступно полученных средств; интересным, в частности, представляется положение о том, что способом (или формой) отмывания выступает в Великобритании контрабанда, с иллюстрацией конкретными примерами такой судебной английской практики (с. 59-60 диссертации); и др.

Вторая глава диссертации посвящена уголовно-правовой характеристике легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, согласно УК РФ; она состоит из трех параграфов. А.И. Малыгин

последовательно анализирует объект и предмет; объективную сторону; субъект и субъективную сторону легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности.

Здесь в качестве новых и достаточно аргументированных или относительно новых, но по-новому аргументированных положений отмечу, например, следующие:

1) положения о криптовалюте как предмете (хотя, думаю, все-таки, средстве) отмывания преступно полученных средств (с. 99 - 107 и далее диссертации, положение № 3, вынесенное на защиту);

2) авторское предложение о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», поскольку утверждение, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления» сильно устарело (с. 111 – 112, 115-116 и другие диссертации, положение № 4, вынесенное на защиту). А.И. Малыгин прав в том, что постановление говорит только о денежных средствах, преобразованных из виртуальных активов, в то время как встречается уже на практике отмывание доходов от онлайн продажи наркотиков через биткоины, которые затем обналичивались;

3) положение о необходимости расширения объективной стороны легализации за счет включения в нее таких способов легализации, как конверсии или передачи имущества, полученного преступным путем (с. 128-132 диссертации, положение № 5, вынесенное на защиту);

4) авторские рассуждения о более высокой степени общественной опасности легализации, которая имеет отношение к организованной преступности, и вывод, который делает диссертант – «выделять данное деяние в самостоятельный состав преступления, на наш взгляд, излишне в виду того, что признаки состава легализации преступных доходов не меняются», возможно решить проблему через новые квалифицирующие признаки и установление более строгих мер наказания за подобные деяния (с. 139-142 диссертации); и др.

Наконец, в третьей главе диссертации «Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности» А.И. Малыгин исследует квалифицированные виды такой легализации, а также проблемы квалификации этих деяний.

Поддержу здесь такие положения, как:

1) описание пяти различных сценариев, иллюстрирующих различные способы, которыми организованные преступные группы занимаются отмыванием денег (с. 188 и далее диссертации);

2) выводы диссертанта по квалификации действий членов организованной группы, вовлеченных в легализацию преступных доходов, в том числе, в случае участия или неучастия их в совершении предикатных преступлений (с. 189 и далее диссертации, положение № 8, вынесенное на защиту); и др.

Можно поддержать и ряд других положений диссертации. Работа достаточно легко читается, грубых юридических ошибок не содержит.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования А.И. Малыгина, хотела бы указать на присущие исследованию спорные моменты и недостатки:

1) *по необходимым параметрам диссертационного исследования у меня есть замечания, требующие пояснений диссертанта.* Так,

- *по объекту исследования*: авторское звучание объекта исследования (общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, то есть активов, полученных в результате действия организованной преступности) имеет редакционную, по меньшей мере, погрешность – буквальное прочтение предполагает, что вся легализация связана с организованной преступностью, однако это совсем не так;

- *цель исследования*, обозначенная А.И. Малыгиным как разработка научно-обоснованных положений, раскрывающих характерные особенности законодательного закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание), вызывает многие вопросы. Получается, что авторская цель заключается в создании научного толкования того, что уже есть в законодательстве. Однако тогда речь должна идти об учебном пособии или комментарии положений закона, а не о научной работе. Думаю, диссертантом здесь проявлена очевидная небрежность в описании важных составляющих его диссертационного исследования;

- *по доктринальной базе исследования*: не все важные, имеющие прямое отношение к теме исследования научные работы автором учтены. Более широкое знакомство с научными источниками помогло бы А.И. Малыгину усилить аргументационную базу своего собственного исследования. Так, следовало посмотреть работы В.И. Тюнина, В.И. Гладких, А.А. Коренной, М.В. Талан (она в числе специалистов во введении названа, хоть и с ошибками, но в библиографии ее работ нет, ссылок на работы в тексте диссертации тоже), В.Д. Ларичева, Г.А. Есакова, М.Г. Жилкина, А.Н. Ляско, последнюю крупную работу И.А. Клепицкого, которая посвящена, в том числе, и зарубежному уголовному экономическому законодательству; можно продолжать. Автор не знаком с моими работами по экономическим преступлениям, кроме тех, которые датированы прошлым веком и началом этого. Но по экономическим преступлениям (впрочем, и по другим тоже)

нужно читать «свежие» источники (хотя, отмечу, что мне тут еще «повезло» - в диссертации А.И. Малыгин не ссылается в принципе ни на одну работу своего первого оппонента, не включает ее в число специалистов по анализируемой им проблеме¹ – как такое возможно, я понимаю с трудом). Вообще использованных диссертантом работ, на мой взгляд, мало, в то время как по легализации защищены несколько десятков диссертаций (последние – М.Е. Садововская², 2021 г. (по Евросоюзу), А.В. Кривов, 2022, Р.А. Лавроненко, 2022 г., Д. Энхтур, 2022 г. и Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд, 2024 г. – обе последние работы в сравнении с Монголией и т.д.), количество монографий и учебных пособий (если принять во внимание только эту узкую тему) исчисляется теми же цифрами, а количество статей и вовсе приближается к нескольким тысячам.

Обращение к работам названных (и других) авторов позволило бы диссертанту понять, что далеко не все его выводы, которые он полагает новыми, новы на самом деле, более того, давно уже предлагались в доктрине. В частности, А.И. Малыгин утверждает, что вне сферы доктрины, без современного анализа остались вопросы использования криптовалюты при осуществлении легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества (с. 9 диссертации). Однако, если бы он ознакомился с работами своего первого оппонента или, например, с пособием О.А. Науменко («Расследование легализации преступных доходов с использованием криптовалют», Краснодар, 2024 г.), с работами М.А. Простосердова, с пособием ученых МГИМО «Противодействие криптовалютным

¹ См. размещенный на сайте организации текст диссертации - https://ds.rosnou.ru/sites/default/files/2025-02/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B3%D0%B8%D0%BD%20%D0%90.%D0%98..pdf. Правда, в автореферате фамилия Э.Л. Сидоренко в числе теоретиков указана (с. 15), видимо, доключена в последний момент. См. размещенный на сайте Нового Университета текст автореферата: https://ds.rosnou.ru/sites/default/files/2025-03/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B3%D0%B8%D0%BD%20%D0%90.%D0%98..pdf. Дата обращения к обоим документам – 18 мая 2025 г.

² В работе есть одна ссылка на короткую статью этого автора.

преступлениям в зарубежных странах», наверное, он бы не был столь категоричен в своей оценке;

- *по эмпирической базе исследования*: автор указывает во введении к работе, что им изучено 155 приговоров по теме исследования. Однако в библиографии ссылки есть только на 50 приговоров и несколько единичных постановлений судов;

2) *автор, анализируя основные проявления научной новизны диссертации, в частности, подчеркивает научную новизну своего понятия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем* (с. 14 диссертации). Однако я не увидела этого понятия в числе тех, которые вынесены на защиту. *Нет и анализа, и аргументации заявленной в положении № 2, вынесенном на защиту, необходимости ужесточения санкций за легализацию* (кроме отдельных предложений, что на западе санкции жестче);

3) *не вижу признаков научной новизны в положении № 1, вынесенном на защиту* (с. 15 диссертации). А.И. Малыгин и сам пишет, что впервые в доктрине утверждение о том, что легализация, кроме экономических отношений, посягает еще и на общественную опасность и правосудие, было высказано Г.А. Русановым (с. 95 диссертации); отмечу от себя, что легализацию часто признавали посягательством на правосудие и другие авторы. Кроме того, автор больше пишет об ущербе в результате легализации экономической безопасности и финансовой стабильности мирового сообщества (см. с. 97 диссертации), что едва ли можно признать общественной безопасностью.

Но и это не все, что относится к моим замечаниям по объекту легализации. А.И. Малыгин противоречит сам себе, утверждая в упомянутом положении на защиту, что общественная безопасность является *дополнительным* непосредственным объектом, а внутри диссертации обозначает ее статус уже более высоко, как непосредственный объект

легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности, и признавая дополнительным непосредственным объектом этого преступления общественные отношения правосудия (с. 122 диссертации). Так общественная безопасность – дополнительный или основной объект?

4) *положение № 7, посвященное уголовной ответственности юридических лиц за легализацию, вынесенное на защиту (с. 18 диссертации), не обладает необходимой научной новизной.* В доктрине много раз писали и о необходимости введения уголовной ответственности для юридических лиц за разные преступления, включая экономические и легализацию, и о целесообразности, но несвоевременности такой ответственности, и о недопустимости такой ответственности в связи с тем, что подобный шаг потребует пересмотра всех положений уголовного закона. См., хотя бы, работы А.В. Федорова. Никакой новизны здесь нет;

5) *замечания более технического характера, чем сущностные:* так, автор не знает имен – отчеств ученых, работавших по проблеме (именует М.В. Талан М.Н. Талан – с. 12); вольно обращается с терминологией (в частности, ведет речь о судебных приговорах (с. 13 диссертации), т.е., видимо, предполагает и наличие приговоров несудебных; о «повышенных видах наказаний» - с. 11 диссертации; о новом, видимо, виде объекта – конкретном – с. 90; бесконечно изобретает термин для обозначения квалифицирующих признаков – они то квалификационные критерии, то квалифицирующие элементы, то квалифицирующие критерии – см. с. 142 – 143 диссертации); несмотря на то, что диссертация принималась к защите в апреле 2025 г., дата обращения автора к нормативным источникам не обновлялась с апреля – июля 2024 г., что для работ по праву едва ли допустимо, с учетом высокой интенсивности изменения российского (включая уголовное) законодательства; и т.д.

Положения автореферата сущностно, в основном, совпадают с положениями введения, которые содержатся в тексте диссертации. *Однако есть и разница.* Она заключается в дополнении реферата, по сравнению с текстом диссертации, фамилией первого оппонента, в редакционной правке положений, вынесенных на защиту (она точечная, редакционная, сути не меняющая). Кроме того, в данных об апробации положений диссертации читаем, соответственно: в диссертации – о «12 опубликованных научных работах соискателя (включая 1 монографию), в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях» (с. 22); в автореферате, присланном мне и размещенном на сайте – о «17 опубликованных научных работах соискателя (включая 1 монографию), в том числе в 10 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях» (с. 22).

ОБЩИЙ ВЫВОД: Отмеченные недостатки не влияют на общую теоретическую и прикладную ценность проанализированного труда, а также не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование на тему «Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по совершенствованию уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, имеющей значение для развития уголовного права, что отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в актуальной редакции, а ее автор – Александр Игоревич МАЛЫГИН - заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,

лауреат Национальной премии по литературе в области права,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право)

Наталья Александровна Лопашенко

20 мая 2025 г.

Подпись Н.А. Лопашенко заверяю

«20» мая 2025 г.

Сведения об оппоненте:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, лауреат Национальной премии по литературе в области права, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Телефон: (8 8452) 29-90-40

E-mail: k_uip@ssla.ru

Сайт: <http://ssla.ru/ru/dep-crimelaw/history>